

Я же говорил! Я же говорил! Что хорошего в этом мире людей? Мир людей — это место, где себя называют не иначе как лисьими оборотнями!

Глядя на совершенно убитый вид сидящего перед ним юноши, Юэ Чэн нашел это забавным. Уж очень он был похож на вчерашнюю лисицу. Скользнув взглядом по макушке юноши, он как раз вовремя заметил на электронных часах время: 7:30.

Ха-а... Семь тридцать?! Что? Семь тридцать?! Опоздание! Я же опоздаю! Юэ Чэн, подскочивший и впопыхах принявшийся натягивать одежду, даже не подозревал, что сидящий на полу юноши во все глаза пялится на его тело.

Как здорово... Мужественные линии, смягченные каплей нежности, шесть идеальных кубиков пресса, руки и бедра без единого грамма лишнего жира, а главное — здоровый пшеничный оттенок кожи по всему телу! Ух ты! Это же даже совершеннее, чем главный красавчик Небесного Двора!

Быстро одевшись, он в спешке выбежал чистить зубы и умываться, и, даже забыв позавтракать, схватил портфель и выскочил за дверь.

Недовольно распустив одеяло, Ху Ли приготовился отыскать хоть какую-нибудь одежду.

Как же так вышло, он ведь все-таки бессмертный небожитель!

Стоило ему, оставшись совершенно голым, только добраться до платяного шкафа, где Юэ Чэн незадолго до этого искал вещи, как дверь резко распахнулась с хлопком. Юэ Чэн просунул голову внутрь, окинул взглядом замершего перед шкафом нагишом Ху Ли и невозмутимо произнес:

— Ах... Забыл тебе сказать. Всё верно, шкаф здесь, сам поищи себе что надеть. На кухне есть печенье, можешь пока перекусить. Обо всем остальном я подробно расскажу тебе, когда вернусь вечером.

С этими словами он снова втянул голову обратно — судя по всему, он действительно жутко торопился на работу.

Ху Ли еще долго стоял как вкопанный...

О боги... Сколько он жил на свете... еще не было ни разу, чтобы за один день он дважды предстал перед кем-то голым!

Растеряв все остатки своего гордого облика бессмертного из Небесного Двора, Ху Ли превратился в понурое маленькое животное, выудил из шкафа какую-то рубашку и кое-как натянул на себя.

Хм. Ощутив на себе немного просторную одежду, Ху Ли мысленно воздал должное хозяину. Похоже, у этого мужчины действительно имелись мышцы.

Он побрел на кухню в поисках съестного и захрустел печеньем. Мм. Не такое вкусное, как вчерашнее.

Бросив печенье, он поплыл исследовать другие уголки квартиры. В конце концов, он небожитель, от голода не умрет.

Ху Ли наконец смог как следует рассмотреть убранство жилища.

Лаконичное и понятное черно-белое сочетание, никаких лишних вычурных украшений — сразу видно, что хозяин — человек простой.

На невысокой тумбе под телевизором аккуратно стояли фоторамки. Ху Ли подошел, поднимая их по одной, и внимательно всмотрелся в снимки. Маленький мальчик радостно улыбается в объектив вместе с мужчиной и женщиной. Похоже, это родители того мужчины. В груди неожиданно шевельнулось странное чувство покоя, и он машинально зажег на кончике пальца крошечный язычок пламени, чтобы поиграть. Что? Очень опасно? Ничего не поделаешь, у него была такая привычка — вечно носить огонь на кончиках пальцев. Весь ряд рамок состоял из совместных фотографий мальчика с родителями, за исключением последней. В последней рамке хранилось фото смеющейся девушки на фоне цветущих прекрасных цветов.

Словно распустившийся прекрасный цветок, источающий ароматы. Это было первой реакцией Ху Ли на улыбающееся лицо незнакомки, и он невольно подался ближе, чтобы рассмотреть всё получше. Вместе с его головой к снимку приблизился и огонь на пальце.

Тцк! Пламя вдруг вышло из-под контроля и перепрыгнуло на фотографию.

Ой! Ху Ли испуганно вздрогнул и суетливо принялся бормотать заклинание, пытаясь погасить огонь. Как назло, пламя не только не уменьшилось, но и разгорелось еще сильнее, в один миг превратив карточку вместе с рамкой в горстку пепла.

Конец, конец, конец, конец, конец! — пронеслось первой мыслью в его голове. Заметив, как огонь, словно отрастив крылья, вознамерился перекинуться на остальные снимки, он решительно применил незнакомую ему водную технику, желая сбить пламя. Огонь вел себя странно, вода оказалась не лучше. Раньше у него получалось лишь пустить тоненькую струйку, а сегодня брызнул целый гигантский водяной столб! Пламя-то он в итоге потушил, но низкая тумба промокла насквозь и превратилась в сплошной хаос, словно здесь только что бушевало наводнение.

Это и было наводнение! Пребывая в смеси уныния и недоумения, Ху Ли принялся наводить порядок. После чего уставился остекленевшим взглядом на пустующее место, где раньше стояла рамка.

Что же делать? Как поступить с этой рамкой? А что делать с фотографией внутри? Она была важна? Разозлится ли тот мужчина? Что делать, если он рассердится? Что делать? Что делать? Что делать?

Эти три слова бесконечным эхом отдавались в голове, пока Ху Ли целый день просидел на полу в гостиной, не в силах сдвинуться с места.

<http://bllate.org/book/24708/2912185>